

Ученик старейшины Вэй, естественно, тоже был из Небес Алого Солнца. Из-за повторного появления человека в маске Лу Нинчу совсем забыл о «сюрпризе», о котором говорил ему Дунфан Юй, и только сейчас понял, что «сюрприз» был связан с убийством старейшины Ма.

Двое старейшин собирались уговорить Лу Нинчу уйти, но, увидев его задумчивое выражение лица, снова спросили:

— Ты вспомнил какую-то подсказку?

Лу Нинчу немного поколебался и спросил:

— Не могли бы вы, старейшины, подробно рассказать мне, как умерли эти трое?

Старейшины переглянулись, и старейшина Кун ответил:

— Результаты вскрытия ещё не готовы. Но, судя по следам борьбы на месте преступления, старейшина Ма, похоже, сначала получил серьёзные ранения, а затем умер без особого сопротивления. Сторож сражался с убийцей, задержал его до прихода других, а затем был убит убийцей, который торопился скрыться. Что касается ученика старейшины Вэй, то он был убит одним ударом недалеко от Пруда Размышлений.

Лу Нинчу снова спросил:

— Старейшина Ма умер раньше сторожа?

— Именно так, — ответил старейшина Кун. — Мы тоже удивляемся, как убийце удалось обойти сторожа и сначала войти в Пруд Размышлений. Убийца обладает силой Золотого Ядра, и если бы старейшина Ма не был застигнут врасплох, он бы не погиб.

Лу Нинчу сразу понял, что человеку в маске удалось совершить убийство, вероятно, благодаря подготовке Дунфан Юя.

Пруд Размышлений находился внутри горы, и войти в него можно было только через один вход. Если бы человек в маске попытался проникнуть внутрь, он бы обязательно привлёк внимание сторожа. У сторожей и патрульных Высшего Небесного Дворца были специальные жетоны, которые позволяли им передавать сообщения и подавать сигналы тревоги при любых подозрительных действиях.

Пруд Размышлений был местом заключения, куда редко кто-то заходил, и если сторож не подал сигнал тревоги, старейшина Ма, естественно, не был бы настороже.

Старейшина Кун помолчал, а затем спросил:

— Ты что-то знаешь?

Лу Нинчу сначала ответил:

— Я только предполагаю, у меня нет доказательств.

— Ничего страшного, говори. Мы сами разберёмся, правда это или нет.

Лу Нинчу сложил руки в знак почтения и ответил:

— Два дня назад старший брат Дунфан Юй из Небес Алого Солнца приходил ко мне и сказал, чтобы я следил за происходящим в школе, так как он готовит для меня сюрприз.

Старейшины Кун и Юань, будучи главами отдела правосудия, были проницательными людьми и сразу поняли, что имел в виду Лу Нинчу.

Дунфан Юй заранее предупредил, что что-то произойдёт, Лу Нинчу был в конфликте со старейшиной Ма, а ученик Небес Алого Солнца, случайно умерший рядом с Прудом Размышлений, — всё это явно указывало на связь между событиями.

— Это правда? — лицо старейшины Куна стало мрачным.

— Я говорю чистую правду.

Старейшина Юань даже рассердился:

— Неудивительно, что Вэй Чэньхуэй так настаивал, игнорируя доказательства и пытаясь обвинить тебя. Он говорил, что у него нет других подсказок, но, возможно, он сам замешан в этом деле!

Неудивительно, что старейшины так разозлились. Пруд Размышлений находился в глуши, был запущенным, и заключённым там не разрешалось принимать посетителей. В обычное время туда никто не ходил. Кроме того, убийство произошло в полночь, и ученик Небес Алого Солнца, оказавшийся рядом с Прудом Размышлений, выглядел крайне подозрительно.

Они, конечно, не полностью поверили Лу Нинчу, и им предстояло провести расследование, но временная ярость была неизбежна.

— Это абсурд! Ради любви они осмеливаются убивать старейшин школы! — Старейшина Кун был мрачен, но не мог сдержать гнева.

Лу Нинчу опустил голову и извинился:

— В конечном итоге это произошло из-за меня, я приношу свои извинения старейшинам.

— Тебе не за что извиняться, — старейшина Кун немного смягчился. — Если ты не убийца и не замешан в заговоре, то ты ни в чём не виноват. Виноваты те, кто пошёл неверным путём. Ты не должен чувствовать себя виноватым из-за них. Если бы не сегодняшние события, я бы даже поддержал тебя, если бы ты захотел разобраться со старейшиной Ма. Ма Жуй, этот негодяй, сделал то, что сделал в Городе на Скале, он действительно плохой человек.

Это было действительно справедливо.

Лу Нинчу почувствовал лёгкое волнение и снова поклонился:

— Спасибо, старейшина Кун.

Старейшина Кун махнул рукой:

— Хорошо, ты ранен, иди и отдохни.

Лу Нинчу снова поклонился и наконец покинул комнату для допросов.

Для лучшего эффекта комната для допросов была построена как подземная камера, освещаемая только колеблющимся пламенем факелов, что создавало мрачную и напряжённую атмосферу. Никто не хотел оставаться здесь надолго, и коридор был пуст.

Лу Нинчу прошёл некоторое расстояние, и уголки его рта начали подниматься.

С самого начала он намеренно упомянул старейшину Ма перед Дунфан Юем, чтобы использовать его как орудие убийства. Дунфан Юй раздражал его две жизни, и он должен был получить хоть немного возмездия.

Он думал, что это займёт больше времени, и даже хотел дать больше намёков, но Дунфан Юй оказался более самоуверенным, чем он ожидал.

Сегодняшние события не беспокоили его, ведь когда подручный умрёт, расследование неизбежно дойдёт до хозяина. С характером Дунфан Юя, он будет изо всех сил стараться выгородить себя. Когда дело касается собственных интересов, Дунфан Юй не думает о «любимом человеке» и, безусловно, переложит всю вину на него.

Разрыв отношений был неизбежен, и лучше было действовать первым.

Хотя подземный коридор был пуст, на выходе дежурили сторожа. Лу Нинчу быстро сдержал улыбку и с усталым лицом вышел на поверхность.

Допрос длился долго, и на горизонте уже появился рассвет. Бай Ниюнь и другие ждали у выхода, не уходя. Увидев Лу Нинчу, они сразу же подошли с заботой.

— Младший брат, ты в порядке?

Белый воротник его одежды был испачкан кровью, и Бай Ниюнь выглядела обеспокоенной, а Е Юйчэнь чуть не заплакал.

— Младший брат, они тебя пытали, чтобы ты признал вину? Это слишком, как они могут так несправедливо обвинять? Я пойду к главе школы, мы должны добиться справедливости!

Е Юйчэнь всегда много думал, и Лу Нинчу не мог не улыбнуться:

— Старший брат Е, меня не пытали, это рана, полученная во время погони за убийцей.

— Но твоя рана... — Е Юйчэнь хотел спросить ещё, но Бай Ниюнь оттащила его назад.

Почтенный Юлун подошёл и спросил:

— Тяжёлая рана?

Мужчина нахмурился, и в его глазах была искренняя забота. Лу Нинчу на мгновение почувствовал, как будто видит Лун Юаня, и сердце его дрогнуло. Но в следующее мгновение он почувствовал досаду.

Он ослеп!

Разрыв отношений с Дунфан Юем был неизбежен, и больше не было нужды использовать почтенного Юлуна, поэтому Лу Нинчу немного ленился притворяться. Он отступил на полшага и холодно ответил:

— Лёгкая рана.

Почтенный Юлун нахмурился ещё больше и, не замечая, что Лу Нинчу избегает его, протянул руку:

— Позволь мне посмотреть.

Лу Нинчу уклонился от его руки:

— Не нужно.

Почтенный Юлун продолжал настаивать:

— Ты всегда любишь действовать на свой страх и риск, как я могу быть спокоен?

Лу Нинчу становилось всё более неприятно, почему этот человек поучал его, как Лун Юань.

Он поднял руку, чтобы оттолкнуть его, не желая создавать сцену, но почтенный Юлун схватил его за запястье, пытаясь насильно проверить, всё ли в порядке.

В последнее время этот человек вёл себя сдержанно, и этот захват застал Лу Нинчу врасплох. Мужчина внезапно приблизился, и Лу Нинчу, не сумев освободить запястье, почувствовал раздражение и крикнул:

— Отпусти! Я сказал, что всё в порядке!

На этот раз его тон был слишком резким, и Бай Ниюнь с Е Юйчэнем не могли сказать, что это просто стеснение.

Но почтенный Юлун был упрям и даже стал ещё настойчивее:

— Ты всегда любишь поступать по-своему, как я могу быть спокоен?

Увидев, что Лу Нинчу активно сопротивляется, он инстинктивно попытался обнять его за талию, чтобы удержать.

Этот жест слишком напоминал Лун Юаня. Но чем больше он был похож, тем больше Лу Нинчу раздражался. Эти дни он часто испытывал чувства, главной причиной которых было то, что он видел в почтенном Юлуна черты Лун Юаня.

Рука мужчины тянулась к его талии, и Лу Нинчу, разозлившись, замахнулся для удара.

— Твоё спокойствие меня не касается!

— Нинчу! — Бай Ниюнь быстро остановила его кулак, удивлённо спросив. — Ты что, поссорился с почтенным Юлуном?

Лу Нинчу немного успокоился, убрав кулак, и без особого убеждения сказал:

— Мы не ссорились.

Почтенный Юлун тоже очнулся и не стал обнимать Лу Нинчу за талию. Однако он всё ещё крепко держал его за запястье.

Этот маленький сумасшедший действительно не давал ему покоя.

<http://bllate.org/book/15302/1350311>